Скрытый франчайзинг и обход ст. 1034 ГК РФ: квалификация непоименованных сетевых договоров для целей субсидиарной ответственности

Барков Константин Борисович
аспирант, кафедра юриспруденции, Российский университет кооперации, barkov@resurspravo.ru

В настоящей статье исследуется актуальная правовая проблема современного гражданского оборота, связанная с распространением так называемого «скрытого франчайзинга». Участники предпринимательских сетей массово отказываются от заключения классических договоров коммерческой концессии, предусмотренных главой 54 Гражданского кодекса Российской Федерации, в целях обхода требований об обязательной государственной регистрации прав и уклонения от субсидиарной ответственности перед потребителями и контрагентами (ст. 1034 ГК РФ). Автором анализируются правовые механизмы подмены концессионных отношений комплексами непоименованных и смешанных договоров, включая лицензии на товарные знаки, соглашения об оказании услуг и поставке. На основе материалов судебной практики рассматриваются критерии переквалификации подобных сделок в коммерческую концессию, а также выявляются основания для привлечения головных структур к субсидиарной ответственности в рамках процедур банкротства (глава III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Предложены комплексные решения по преодолению выявленных проблем, включая законодательное закрепление презумпций фактического контроля и защиту прав конечных потребителей.

Ключевые слова: скрытый франчайзинг, коммерческая концессия, субсидиарная ответственность, непоименованные договоры, контроль за бизнесом, банкротство.

Введение

Расширение крупных торговых, сервисных и ресторанных сетей на российском рынке традиционно происходит через механизм коммерческой концессии. Названный правовой институт, подробно урегулированный главой 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), устанавливает баланс интересов между правообладателем бренда и независимым предпринимателем. Ключевой элемент названного баланса зафиксирован ст. 1034 ГК РФ, предусматривающей гарантии защиты потребителей [3]. Норма закрепляет субсидиарную ответственность правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров, работ или услуг. Правообладатель также отвечает солидарно, когда речь идет о качестве товаров, производимых самим пользователем.

Однако на практике участники оборота стремительно отказываются от оформления полноценных соглашений коммерческой концессии. Причиной выступает стремление исключить государственную регистрацию предоставления права использования объектов интеллектуальной собственности, а также обезопасить головную компанию от имущественных притязаний контрагентов и покупателей [1, 10]. На смену классическим сделкам приходят так называемые непоименованные сетевые соглашения (договоры оказания лицензионных услуг, партнерские контракты, агентские схемы, договоры о сотрудничестве или поставке с элементами оформления) [2, 8]. Субъекты предпринимательства конструируют договорные связи таким образом, чтобы фактически передавать стандарт ведения бизнеса, контроль над технологическими процессами и визуальную идентичность, формально избегая при этом терминологии главы 54 ГК РФ [3].

Подобная практика получила в юридической науке и судебной практике наименование «скрытого франчайзинга». Основная правовая проблема заключается в том, что использование альтернативных договорных конструкций позволяет организаторам сетей уходить от ответственности перед конечными потребителями и контрагентами. Имеет место явный обход закона (ст. 10 ГК РФ), приводящий к дисбалансу прав участников рынка [3]. Представляется необходимым детально исследовать механизмы правовой квалификации смешанных и непоименованных сетевых договоров, выработать критерии применения нормативов субсидиарной ответственности правообладателя вне зависимости от выбранного сторонами наименования документа.

Методы исследования

При написании работы применялся комплекс методов научного познания, обусловленный спецификой предмета юридического анализа. В качестве основного выбран сравнительно-правовой метод, позволивший сопоставить нормативные конструкции договора коммерческой концессии (глава 54 ГК РФ) и непоименованных сетевых соглашений, активно внедряемых в предпринимательскую практику. Методологическую основу также составил формально-догматический подход, с помощью которого проанализированы нормы законодательства (ст. 10, 421, 1034 ГК РФ, нормативные акты о несостоятельности) и формулировки судебных актов.

Использование метода системно-структурного анализа дало возможность выявить взаимосвязи между элементами фактического сетевого контроля и возникновением оснований для субсидиарной ответственности. Метод правового моделирования использован для разработки практических рекомендаций по переквалификации сомнительных сделок арбитражными судами. Применение указанного инструментария позволило всесторонне оценить правовую природу скрытого франчайзинга и предложить пути урегулирования выявленных коллизий.

Результаты и обсуждение

Применение принципа свободы договора, установленного ст. 421 ГК РФ, позволяет участникам гражданского оборота конструировать абсолютно любые правовые связи, не противоречащие действующим законодательным актам [3]. Указанная свобода иногда

превращается в инструмент недобросовестного уклонения от нормативных обременений [9]. Российские компании, развивающие розничные сети или сферы услуг, массово подменяют договоры коммерческой концессии иными соглашениями. Вместо единого документа, подлежащего обязательной учетной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте) согласно п. 2 ст. 1028 ГК РФ [3], создается целая система связанных между собой сделок.

Типичный комплекс соглашений скрытого франчайзинга состоит из нескольких взаимосвязанных элементов:

- лицензионного договора на товарный знак (часто без регистрации или на ограниченный перечень классов МКТУ) [2];
- договора возмездного оказания услуг по обучению персонала и маркетинговому сопровождению [8];
- агентского соглашения или договора поставки фирменного оборудования и сырья [9];
- соглашения об использовании программного обеспечения и CRM-систем [14].

Смысловая нагрузка подобного раздробления вполне очевидна. Организатор сети стремится извлечь максимум экономической выгоды от расширения бизнеса и получения регулярных платежей (роялти, паушальных взносов), но одновременно снижает собственные риски до нуля [1].

Правообладатель утверждает, что не состоит с пользователем в отношениях коммерческой концессии, а следовательно, нормы ст. 1034 ГК РФ к нему неприменимы. Потребитель, приобретя некачественный товар или пострадав от ненадлежащим образом оказанной услуги в сетевом заведении, сталкивается с неплатежеспособным местным предпринимателем. Головная компания при этом полностью устраняется от покрытия убытков, ссылаясь на отсутствие прямой договорной связи с покупателем и нераспространение на нее норм главы 54 ГК РФ.

Судебная практика долгое время шла по пути формального толкования норм права [10]. Если стороны не назвали договор соглашением коммерческой концессии и не зарегистрировали передачу прав в Роспатенте, суды отказывались признавать существование концессионных отношений [3]. Однако постепенное развитие подходов к преобладанию существа над формой изменило вектор правоприменения [5]. Анализ современных судебных актов показывает, что суды все чаще смотрят на фактические обстоятельства исполнения соглашений.

Для систематизации отличительных особенностей различных договорных моделей, используемых при построении сетевого бизнеса, была составлена сравнительная характеристика (см. таблицу 1).

Таблица 1
Сравнительный анализ правовых моделей сетевого взаимодействия

Критерий сравнения	Договор коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ)	Простой лицензионный договор (гл. 69 ГК РФ)	Непоименованный сетевой договор (скрытый франчайзинг)
Предмет соглашения	Комплекс исключительных прав (товарный знак, ноу-хау, коммерческое обозначение)	Отдельный объект интеллектуальной собственности (например, только товарный знак)	Оказание услуг по интеграции в бизнес-систему, поставка оборудования, консультации
Обязательная регистрация	Да, регистрация предоставления права в Роспатенте (п. 2 ст. 1028 ГК РФ)	Да, для зарегистрированных объектов	Отсутствует, либо регистрируется только часть прав
Контроль за качеством	Обязателен в силу закона (ст. 1031 ГК РФ)	Не является обязательным элементом	Осуществляется фактически через стандарты и инструкции (регламенты)
Ответственность перед потребителем	Субсидиарная или солидарная (ст. 1034 ГК РФ)	Отсутствует (если прямо не предусмотрена специальными законами)	Формально отсутствует, что создает риски обхода закона

Сравнение представленное в таблице 1, показывает, как непоименованные сетевые договоры заимствуют практически все ключевые признаки коммерческой концессии, исключая при этом главный защитный элемент – ответственность перед третьими лицами. Полагаем, что ключевым критерием переквалификации непоименованного договора в коммерческую концессию должна выступать не столько формальная передача прав на средства индивидуализации, сколько степень фактического контроля за бизнес-процессами пользователя. Когда головная компания определяет цены, регламентирует стандарт обслуживания, поставляет сырье и проводит регулярные проверки, имеет место полноценная предпринимательская лицензия.

Проблема квалификации усложняется, когда сетевой партнер впадает в состояние банкротства. В подобных ситуациях кредиторы и конкурсные управляющие пытаются привлечь головную компанию к субсидиарной ответственности по правилам главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [12]. Возникает вопрос: можно ли считать организатора сети контролирующим должника лицом (КДЛ)?

Официальная позиция высших судебных инстанций указывает на то, что статус КДЛ может возникать не только из корпоративного участия, но и из фактической возможность давать должнику обязательные для исполнения указания [5]. Непоименованные сетевые договоры практически всегда содержат жесткие санкции за отклонение от регламентов сети. Пользователь оказывается в тотальной экономической зависимости от правообладателя [8]. Указанное обстоятельство дает основания для признания организатора скрытого франчайзинга контролирующим лицом при банкротстве сетевого партнера.

Для наглядного подтверждения указанного тезиса необходимо рассмотреть структуру признаков, позволяющих арбитражным судам квалифицировать сетевые отношения как контролирующие (см. таблицу 2).

Таблица 2
Индикаторы фактического контроля в скрытом франчайзинге для целей субсидиарной ответственности

Индикатор контроля	Формальное проявление в непоименованном договоре	Доктринальная квалификация	Правовое последствия для ответственности
Определения ценовой политики	Директивные рекомендованные цены в CRM-системе или договоре поставки	Лишение пользователя экономической самостоятельности	Признание правообладателя КДЛ (ст. 61.10 Закона о банкротстве)
Жесткая регламентация кадрового состава	Обязательное обучение персонала у правообладателя и согласование ключевых сотрудников	Внедрение единой системы управления трудовыми ресурсами	Подтверждение наличия единого хозяйствующего субъекта
Единый централизованный эквайринг	Поступление выручки на единый расчетный счет с последующим перераспределением	Смешение имущественных масс и выведение доходов	Солидарная ответственность за причинение вреда кредиторам
Запрет на закупку у третьих лиц	Обязательство покупать 100% сырья у одобренных поставщиков по завышенным ценам	Изъятие маржинальности в пользу головной компании	Признание сделок недействительными и привлечение к субсидиарной ответственности

Как видно из анализа данных таблицы 2, фактический контроль при скрытом франчайзинге часто выходит далеко за рамки обычной предпринимательской взаимодействия независимых контрагентов. Предлагаем учитывать, что установление хотя бы двух из перечисленных маркеров должно автоматически смещать бремя доказывания на организатора сети. Именно правообладатель должен доказывать разумность и добросовестность своего вмешательства в операционную деятельность партнера (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ).

Важным правовым ориентиром выступает правовая позиция, выраженная в Постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А60-2166/2018 [11]. В рамках указанного дела суд детально проанализировал условия взаимодействия между участниками сети и установил, что формальное разделение бизнеса на множество независимых индивидуальных предпринимателей и обществ с ограниченной ответственностью являлось искусственным. Суд указал на то, что единый центр управления, общие стандарты и визуальная идентичность создают у третьих лиц стойкое представление о работе единого хозяйствующего субъекта. Следовательно, попытки уклониться от ответственности перед кредиторами через раздробление структуры не могут защищаться законом.

Подобная судебная аргументация напрямую затрагивает проблематику скрытого франчайзинга, поскольку демонстрирует клас-

сический пример борьбы судов с обходом ст. 1034 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3, 11]. Организаторы сетевых бизнес-моделей часто используют юридическую конструкцию дробления активов, распределяя функции между аффилированными или номинально самостоятельными субъектами, чтобы исключить возникновение субсидиарной ответственности головной компании [7]. На практике подобный подход позволяет головному бенефициару аккумулировать всю финансовую выгоду от использования бренда, товарных знаков и уникальных технологий, одновременно перекладывая предпринимательские риски и долговые обязательства на мелких сателлитов. Когда наступает финансовый кризис или банкротство отдельной точки сети, кредиторы сталкиваются с имущественной несостоятельностью формального контрагента, в то время как истинный выгодоприобретатель остается защищенным формальными границами самостоятельных юридических лиц.

Судебные органы при разрешении подобных споров начинают активно применять доктрину преобладания содержания над формой, квалифицируя разрозненные договоры поставки, оказания услуг и лицензирования как единое целое. Наличие жестких регламентов обслуживания, централизованного снабжения, единых цен и узнаваемого оформления точек продаж рушит защиту недобросовестных предпринимателей, пытающихся выдать франчайзинговые отношения за случайное партнерство. Указанный подход создает необходимый правовой заслон против злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) и позволяет привлекать реальных бенефициаров бизнеса к имущественной ответственности по долгам сети.

Особый интерес представляет вопрос квалификации обхода закона применительно к ст. 1034 ГК РФ. Согласно ст. 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [3]. Заключение непоименованного договора с целью исключения субсидиарной ответственности правообладателя представляет собой классический вариант обхода закона [4]. Права покупателя или заказчика ущемляются, так как формальный исполнитель услуг часто оказывается «пустышкой» без реальных активов [6].

Рассматривая сложившуюся практику, допустимо сделать вывод, что противодействие скрытому франчайзингу требует комплексного изменения подходов к квази-концессионным сделкам. Требуется разработать четкие законодательные и судебные механизмы, предупреждающие злоупотребление правом свободной квалификации договоров. В таблице 3 систематизированы основные проблемы, возникающие при квази-франчайзинговом взаимодействии, а также предложены способы их решения.

Таблица 3
Проблемы правового регулирования скрытого франчайзинга и пути их решения

№ п/п	Выявленная проблема	Нормативно-правовая регламентация	Предлагаемые решения
1	Уклонение от регистрационных процедур в Роспатенте	Ч. 2 ст. 1028 ГК РФ	Введение презумпции действительности прав третьих лиц и обязательности ст. 1034 ГК РФ независимо от факта государственной регистрации.
2	Использование непоименованных и смешанных договоров для квалификации отношений вне главы 54 ГК РФ	Ст. 421 ГК РФ	Закрепление в ст. 1027 ГК РФ легального определения «сетевого предпринимательского договора» с распространением на него правил о качестве и ответственности.
3	Безнаказанность головных компаний при искусственном разделении бизнеса	Глава III.2 Закона о банкротстве	Расширение практики применения институтов «срывания корпоративной вуали» и сквозной субсидиарной ответственности организаторов сетей.
4	Незащищенность конечного потребителя товаров и услуг	Ст. 1034 ГК РФ, Закон «О защите прав потребителей»	Закрепление права потребителя предъявлять прямые иски к владельцу бренда при наличии визуальной идентичности точек продаж.

Анализ таблицы 3 свидетельствует о необходимости перехода от формально-буквоедского подхода к содержательной квалификации договорных связей. Ожидаем, что внесение точечных изменений в законодательство и выработка специальных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ позволит ликвидировать пробелы, эксплуатируемые недобросовестными субъектами.

Дальнейшее игнорирование проблемы скрытого франчайзинга влечет за собой размытие института коммерческой концессии [13]. Добросовестные правообладатели, честно регистрирующие договоры и несущие риски по ст. 1034 ГК РФ, оказываются в невыгодном экономическом положении по сравнению со своими конкурентами, использующими серые схемы. Развитие гражданского оборота требует создания равных условий для всех участников.

Считаем, что основным нормативным вектором должно стать признание любого договора, содержащего условия о передаче комплексного бизнес-формата и осуществлении систематического контроля за его соблюдением, договором коммерческой концессии по своей юридической природе (п. 2 ст. 170 ГК РФ – притворная сделка). Использование конструкции притворной сделки позволяет применять к отношениям сторон правильные нормы права, включая положения об ответственности правообладателя.

При этом нужно учитывать риски чрезмерного давления на бизнес. Независимые дистрибьюторские сети и дилерские соглашения не должны автоматически попадать под жесткое регулирование главы 54 ГК РФ. Разграничение должно проводиться по линии «контроль за качеством и бизнес-процессом» против «обычного контроля за соблюдением условий поставки товара». Если головная компания диктует стандарты внутреннего распорядка, обучает персонала и обязывает соблюдать жесткий брендбук, перед нами франчайзинг, как бы стороны ни называли подписанный документ.

Заключение

Проведенное исследование доказывает необходимость кардинального пересмотра судебных подходов к квалификации квази-концессионных соглашений. Распространение практики подмены соглашений о коммерческой концессии непоименованными договорами влечет разрушение защитных механизмов гражданского права. Уклонение от применения нормативных требований ст. 1034 ГК РФ посредством юридических уловок нарушает баланс интересов и лишает контрагентов с потребителями эффективных средств правовой защиты.

Правоприменительной практике следует окончательно отказаться от приоритета внешней формы документов над фактическим содержанием сложившихся отношений. Если структура договорных связей дает организатору сети реальную возможность контролировать производственные и операционные процессы партнера, такой организатор обязан нести пропорциональные имущественные риски. Применение концепции притворности сделок и квалификация неоформленного франчайзинга в качестве коммерческой концессии позволит восстановить социальную справедливость.

Гармонизация нормативного регулирования предпринимательских сетей требует закрепления законодательных презумпций ответственности бренда за действия своих фактических сателлитов. Только признание правообладателя лицом, отвечающим за конечный результат функционирования всей сетевой системы, способно предотвратить недобросовестный обход закона и обеспечить устойчивость хозяйственного оборота.

Литература

1. Алексеев, Д. Д. К вопросу о разграничении понятий «франчайзинг» и «коммерческая концессия» в российском договорном праве / Д. Д. Алексеев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 89–96.

2. Бессарабова, В. В. Проблемы ответственности субъектов хозяйствования по договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) / В. В. Бессарабова // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики : сборник трудов. – 2019. – С. 156–157.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 09.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Демина, А. С. Институт франшизы и франчайзинга в гражданском праве: современные проблемы / А. С. Демина // Молодежь и системная модернизация страны : сборник научных статей. – 2020. – С. 72–74.

5. Загнетин, В. Н. Пленум ВС РФ – о субсидиарной ответственности / В. Н. Загнетин. – URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/plenum_vs_rf__o_subsidiarnoy_otvetstvennosti/ (дата обращения: 03.10.2026).

6. Иванова, Н. С. Институт франшизы в гражданском праве: современные проблемы и зарубежный опыт / Н. С. Иванова // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : сборник материалов конференции. – 2021. – С. 123–126.

7. Ляшенко, И. ВС РФ рассмотрел спор о субсидиарной ответственности за искусственное разделение бизнеса / И. Ляшенко. – 2026. – URL: https://obplaw.ru/2026/09/vs-rf-rassmotrel-spor-o-subsidiarnoj-otvetstvennosti-za-iskusstvennoe-razdelenie-biznesa/ (дата обращения: 03.10.2026).

8. Максакова, Т. А. Франчайзинг – динамический рост стартапов бизнесов / Т. А. Максакова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2019. – № 2. – С. 245–253.

9. Османова, Н. Р. Гражданско-правовая характеристика договора коммерческой концессии: современный взгляд и перспективы развития / Н. Р. Османова // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации : сборник научных трудов. – 2021. – С. 164–168.

10. Осокин, А. В. Договор коммерческой концессии: вопросы содержания и проблемы ответственности / А. В. Осокин // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 25. – С. 178–194.

11. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 сентября 2018 г. по делу № А60-2166/2018. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с главой III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. 3.1 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» : методические материалы ФНС России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn57.nalog.ru/doc/d200219.pdf (дата обращения: 03.10.2026).

13. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд : официальный сайт. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/r34FE946yGJn/ (дата обращения: 03.10.2026).

14. Тихомирова, И. Ю. Договор франчайзинга: сложности реализации на современном этапе развития гражданского законодательства / И. Ю. Тихомирова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 6 (46). – С. 110–114.

Hidden franchising and circumvention of article 1034 of the Civil code of the Russian Federation: classification of unnamed network contracts for the purposes of subsidiary liability

Barkov K.B.
Russian University of Cooperation

This article examines the pressing legal issue in modern civil turnover associated with the spread of so-called "hidden franchising." Participants in business networks massively refuse to conclude classic commercial concession agreements provided for by Chapter 54 of the Civil Code of the Russian Federation in order to bypass the requirements for mandatory state registration of rights and evade subsidiary liability to consumers and counterparties (Article 1034 of the Civil Code of the RF). The author analyzes the legal mechanisms of substituting concession relations with complexes of unnamed and mixed agreements, including trademark licenses, service provision contracts, and supply agreements. Based on judicial practice materials, the criteria for requalifying such transactions into commercial concession are considered, and the grounds for holding parent structures subsidiarily liable within bankruptcy procedures (Chapter III.2 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)") are identified. Comprehensive ways to overcome the identified conflicts are proposed, including the legislative consolidation of actual control presumptions and the protection of end consumers' rights.

Keywords: hidden franchising, commercial concession, subsidiary liability, innominate contracts, business control, bankruptcy.

References

1. Alekseev, D. D. On the Distinction Between the Concepts of "Franchising" and "Commercial Concession" in Russian Contract Law / D. D. Alekseev // Issues of Russian Justice. – 2022. – No. 19. – P. 89–96.

2. Bessarabova, V. V. Liability Issues for Business Entities Under a Comprehensive Entrepreneurial License (Franchising) Agreement / V. V. Bessarabova // Modern Innovative Technologies and Sustainable Development Issues in the Digital Economy: Collection of Proceedings. – 2019. – P. 156–157.

3. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) No. 14-FZ dated January 26, 1996 (as amended on June 24, 2025, and June 9, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. – Art. 410.

4. Demina, A. S. The Legal Institution of the Franchise and Franchising in Civil Law: Contemporary Issues / A. S. Demina // Youth and the Systemic Modernization of the Country: Collection of Scientific Articles. – 2020. – P. 72–74.

5. Zagnetin, V. N. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Subsidiary Liability / V. N. Zagnetin. – URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/plenum_vs_rf__o_subsidiarnoy_otvetstvennosti/ (accessed: October 3, 2026). 6. Ivanova, N. S. The Franchise Institution in Civil Law: Contemporary Issues and Foreign Experience / N. S. Ivanova // Current Issues in Modern Law: The Interplay of Public and Private Principles : Conference Proceedings. – 2021. – P. 123–126.

7. Lyashenko, I. The Supreme Court of the Russian Federation Heard a Dispute Regarding Subsidiary Liability for Artificial Business Splitting / I. Lyashenko. – 2026. – URL: https://obplaw.ru/2026/09/vs-rf-rassmotrel-spor-o-subsidiarnoj-otvetstvennosti-za-iskusstvennoe-razdelenie-biznesa/ (accessed: 03.10.2026).

8. Maksakova, T. A. Franchising: Dynamic Growth of Startup Businesses / T. A. Maksakova // Modern Issues in Law, Economics, and Management. – 2019. – No. 2. – P. 245–253.

9. Osmanova, N. R. Civil Law Characteristics of the Commercial Concession Agreement: A Modern Perspective and Development Prospects / N. R. Osmanova // Current Issues of Private Law in the Russian Federation : Collection of Scientific Papers. – 2021. – P. 164–168.

10. Osokin, A. V. Commercial Concession Agreement: Issues of Content and Liability / A. V. Osokin // Issues of Russian Justice. – 2023. – No. 25. – P. 178–194. 11. Ruling of the Seventeenth Commercial Court of Appeal dated September 21, 2018, in Case No. A60-2166/2018. – Accessed via the ConsultantPlus legal reference system.

12. Imposition of subsidiary liability on persons controlling the debtor in accordance with Chapter III.2 of Federal Law No. 127-FZ dated October 26, 2002, "On Insolvency (Bankruptcy)" and Art. 3.1 of Federal Law No. 14-FZ dated February 8, 1998, "On Limited Liability Companies": methodological materials of the Federal Tax Service of Russia. – URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.rn57.nalog.gov.ru/doc/d200219.pdf (date of access: October 3, 2026).

13. Seventeenth Commercial Court of Appeal: official website. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/r34FE946yGJn/ (date of access: October 3, 2026).

14. Tikhomirova, I. Yu. Franchise Agreement: Implementation Challenges at the Current Stage of Civil Legislation Development / I. Yu. Tikhomirova // Skif. Issues of Student Science. – 2020. – No. 6 (46). – P. 110–114.